

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепле- ния общероссийской идентичности населения Юга России»¹

Аствацатурова Майя Арташесовна – доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет, e-mail: maya.astv@gmail.com

Ю.Г. Волков, А.В. Бедрик, Н.К. Бинеева
А.В. Верещагина, В.П. Войтенко, Н.И. Чернобровкина

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
И УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ**

Ответственный редактор
доктор философских наук, профессор Ю.Г. Волков

**RU
science**
RU-SCIENCE.COM

Современные социальное и политическое время и пространство с учетом многих внутренних и внешних вызовов актуализируют научно-исследовательскую экспертизу и научное прогнозирование состояния, самочувствия и ожиданий российского общества. Закономерно, что любая проблема и любое противоречие социально-политического свойства подвергаются исследовательской рефлексии в контексте метасоциальных процессов и в соотношении с разнонаправленными трендами социальной динамики российского общества.

В этом плане рассмотрение феномена и института социальной справедливости как одного из ведущих объектов социологии постмодерна не вызывает сомнений в смысле уточнения теоретического контента и категориальных связей, в плане акцентуации текущей эмпирики и социального проектирования.

Уясняя проблемное поле представленного монографического исследования, авторский коллектив, на наш взгляд, определил чрезвычайно продуктивный сегмент научного поиска и подверг анализу состояние социальной справедливости в соотношении с этническим разнообразием и качеством общероссийской гражданской идентичности в сообществах Юга России. Это, несомненно, оправданно, так как российский социальный и гражданский конгломерат состоит из многих этнических и этнотерриториальных сообществ, существенно дифференцированных по многим показателям, среди которых налицо различия в уровне жизни, продолжительности жизни, основных витальных показателях. Здесь отметим, что социально значимые индикаторы качества жизни РФ и на юге страны существенно разнятся по территориям и по группам населения, в том числе и по этническим сообществам.

Проблема социальной справедливости поставлена в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до

¹ См.: Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России : монография / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева, А. В. Верещагина, В. П. Войтенко, Н. И. Чернобровкина ; отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: РУСАЙНС, 2021. 180 с.

2025 года». В доктринальном документе указывается, что социальная справедливость является одной из единых ценностей, благодаря которым «на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов»¹. Справедливость в качестве основы укрепления гражданского единства российского общества необходима в экономической, правовой и социокультурной сферах как реализация принципа равенства перед законом и равных условий для развития каждого в улучшении ситуации в экономике, развитии национальных культур и языков народов Российской Федерации, а также в признании значимости и уважения всех этнических общностей, проживающих на территории России. Таким образом, исследование социальной справедливости в сфере межэтнических отношений, проведенное авторским коллективом представленной монографии, носит чрезвычайно актуальный характер.

В представленной монографии предложена авторская методологическая схема исследования социальной справедливости в сфере межэтнических отношений. Авторы справедливо отмечают, что интерпретация понятия социальной справедливости в сфере межэтнических отношений варьируется в зависимости от теоретического понимания этничности и стратегий государственного строительства в условиях культурного разнообразия населения. Так, в рамках примордиалистского подхода к пониманию этничности социальная справедливость рассматривается как коллективное право народа на территорию исторического проживания, которое предполагает паритетное представительство этнических групп в политической организации республики с доминирующим статусом наиболее многочисленного народа, а также обеспечение федеральной властью равных с другими регионами России условий экономического развития посредством решения проблем, связанных с инфраструктурой и социальным обеспечением населения республик². С позиций же конструктивистского подхода социальная справедливость предполагает равноправие этнических общностей, обеспечение их гражданских прав в сфере реализации этнокультурной идентичности и создание условий для этнокультурного многообразия. Выбор новой парадигмы объяснения этничности – ее рассмотрение как культурной идентичности и культурного многообразия общества – обосновывает перевод оценки межэтнических отношений по шкале справедливость – несправедливость в сферу защиты гражданских прав и свобод индивида. Следовательно, как отмечают авторы монографии, социальная справедливость как терминальная и инструментальная ценность является триггером самоопределения, становления и мобилизации этничности, который пронизывает все сферы социальных взаимодействий и выступа-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.). URL: <https://base.garant.ru/70284810/>.

² Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России... С. 150.

ет ориентиром для социальных и политических преобразований. Реализация социальной справедливости с позиций укрепления общероссийской идентичности осуществляется в контексте деполитизации и интеграции этничности, которые направлены на обеспечение соблюдения равных гражданских прав и свобод индивида как гражданина РФ независимо от его этнической принадлежности при сохранении и воспроизводстве этнических культур во всем их многообразии, что в итоге способствует усилению надэтнического гражданского равноправия.

Выбранная авторами методологическая стратегия предполагает обращение к социальной справедливости как индикатору в оценке сложившейся системы межэтнических отношений по следующим ключевым направлениям: 1) социальная справедливость в историческом контексте межэтнических отношений регионов Юга России; 2) социальная справедливость в политической сфере межэтнических отношений регионов Юга России; 3) социальная справедливость в экономической сфере межэтнических отношений регионов Юга России; 4) социальная справедливость в культурной сфере межэтнических отношений регионов Юга России.

Социальная справедливость в политической сфере межэтнических отношений предполагает право граждан на общественное устройство, которое отвечает стремлению к социальному идеалу и обеспечивает всем гражданам юридическое равенство и политические свободы. В этой сфере ей соответствуют принципы гражданского мира, меритократического социального неравенства и диалоговой демократии. Для экономической сферы характерна распределительная справедливость – совокупность универсальных принципов, обеспечивающих высокий уровень и качество жизни населения региона, возможность его самореализации и социального партнерства, социальную стабильность и экономическую безопасность, в органичном единстве рынка и государственного контроля. В социокультурной сфере реализация принципа справедливости означает обеспечение гражданских прав на сохранение и воспроизводство этнических культур во всем их многообразии. Она направлена на воспроизводство истории, культуры и языка этнических общностей посредством инвестирования в развитие культурной инфраструктуры, поддержку этноконфессиональных отношений.

Отдельного внимания заслуживают проведенные авторским коллективом социологические исследования, результаты которых легли в основу второй и третьей глав представленной монографии. Читателю были представлены результаты массового опроса по репрезентативным выборкам в пяти регионах Юга России (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Ростовская область) и контент-анализа официальных СМИ и блогосферы по проблемам оценки межэтнических отношений и общероссийской идентичности в рассматриваемых регионах Юга России. Проанализировав массив эмпирической информации, авторы пришли к интересным научным выводам.

Так, межэтнические отношения в оценках населения регионов Юга России носят в целом позитивный характер, в отношениях между людьми национальная принадлежность не является определяющим фактором. Однако оценки населения разных субъектов отличаются и колеблются от 60 до 82 % (КЧР – 60 %, Республика Калмыкия – 60,4, Ростовская область – 67, Республика Крым – 81,2, Краснодарский край – 82 %). С ситуацией ущемления прав по этническому признаку за последний год сталкивались от 10 до 30 % респондентов (в частности, в Республике Крым – 10 %, в Ростовской области – 32,2 %). При относительно положительном восприятии характера межэтнических отношений в регионах Юга России можно выделить сферы взаимодействия, воспринимаемые представителями этнических групп как несправедливые. Это взаимодействие этнических групп с органами региональной власти (все этнические группы считают, что другим этногруппам власть оказывает больше внимания) и взаимодействие между этническими группами в ситуациях генерализованного взаимодействия, включающего органы власти, правоохранительные органы, судебную систему. Несправедливым население Республики Крым воспринимает преференции в адрес крымских татар в силу того объема, который данная группа не только получает, но и ожидает от региональной и федеральной власти. В Краснодарском крае особые преференции со стороны власти в адрес казачества воспринимаются населением региона как крайне несправедливые.

В качестве основных субъектов социальных противоречий жители регионов выделяют социально-экономические группы, дифференцированные по наличию экономического капитала и частной собственности (бедные – богатые и предприниматели – наемные работники), и субъектов политико-правового поля взаимодействия (чиновники – граждане). Такая конфигурация характерна для Ростовской области, КЧР и Республики Калмыкии. В Краснодарском крае и Республике Крым, отличающихся высокой миграционной активностью и положительным сальдо межрегиональной миграции, на первом месте находятся противоречия между чиновниками и гражданами, на втором – между местным населением и мигрантами.

Несправедливость в отношении этнических групп своим источником имеет дефицит или отсутствие определенных ресурсов и механизмов сохранения этнической культуры и идентичности, воспроизводства этнической структуры и этноса в целом, а также недопущение повторения трагических страниц истории, связанных с политическим насилием, гонением по национальному признаку. Отсюда запрос на политическое представительство этногрупп в органах власти, недопущение политических репрессий, гонений по национальному признаку, уважение всех этногрупп, независимо от их статуса, численности, вклада в развитие общества. Смысловым ядром понимания справедливости для большинства этногрупп является социокультурная составляющая. Запрос всех этнических групп на сохранение культуры, языка, традиций независимо от региона проживания связан с опасением их утраты.

Ущемление прав по этническому признаку в восприятии населения регионов Юга России чаще всего актуализируется в плоскости повседневности: в бытовых, соседских отношениях и в системе образования. Это формирует запрос населения на пропаганду культуры добрососедских отношений, межэтнического согласия и дружбы в системе образования, а также объективного контента и позитивной тональности региональных СМИ при освещении межэтнических отношений и проблем социально-экономического и правового характера.

В конфликтных ситуациях, воспринимаемых как ущемление прав по этническому признаку, представители изучаемых этнических групп ведут себя по-разному: формальные практики регуляции межэтнических отношений и разрешения конфликтов на этнической почве, воспринимаемых как нарушение справедливости, конкурируют с неформальными. Применение традиционных форм нормативной регуляции социального поведения в этногруппах (чеченцы, ингуши, шапсуги, турки-месхетинцы, крымские татары) не зависит от региона их проживания. В отличие от русского сегмента населения, для которого характерны правовые практики – обращение в суд и правоохранительные органы, представители этнических общностей урегулируют спорные и конфликтные вопросы посредством обращения к старейшинам, землякам, представителям национальных диаспор.

Для национальных республик (КЧР и Республика Калмыкия) характерен постоянно увеличивающийся поток покидающих республику людей, причём уезжает наиболее грамотная часть населения. Экономическая стагнация ведет к резкому снижению численности населения (в КЧР миграционный отток населения нивелирует естественный прирост населения, что приводит к сокращению населения республики). В качестве основной причины экономической стагнации в регионе население выделяет сохранение принципа этнического квотирования при трудоустройстве в системе управления, бюджетной сфере, образовательных и медицинских учреждениях. Жители национальных республик допускают возможность отказа от принципа этнического паритета и этнического квотирования, что позволит повысить конкурентоспособность экономики, обеспечить обучение и трудоустройство молодёжи, осуществить поддержку развития национальных языков, культуры и истории в образовательных учреждениях. Для удержания в республиках активной части молодёжи после обучения необходимо развитие рынка труда, особенно в инновационных сферах деятельности, а также расширение каналов профессиональной мобильности и прозрачность правил конкурсного отбора на рабочие вакансии.

Наиболее значимым для этнических общностей Юга России является принцип исторической справедливости, восстанавливающий политические, социально-экономические и культурные права этнообщностей, утраченные ими в период политических репрессий. Он направлен на восстановление прав народов Юга России, ответственность за которые на себя должны взять,

прежде всего, федеральные органы власти, хотя это усиливает патерналистские ожидания этнообщностей Юга России с их коллективистскими и солидаристскими ценностями и представлениями.

Вопросы исторической памяти, обусловленные политическими репрессиями по национальному признаку и, соответственно, историческими травмами целых народов, выступают факторами, препятствующими формированию общероссийской идентичности в регионах Юга России. Действия федеральной власти в отношении реабилитации прав, компенсации имущества народам республики в целом оцениваются как справедливые, хотя это не исключает моральной травмы, которая в большей степени касается вопросов сохранения культурной идентичности этнических групп.

В регионах сохраняется запрос населения на проявление особого внимания к вопросам исторической памяти, уважения к этническим группам, проведение грамотной политики меморизации и материализации памяти. Зафиксирован разный уровень удовлетворенности реабилитационными мерами у различных этнических групп: выше среднего по региону отмечен у армян Краснодарского края, ниже среднего показателя – у крымских татар в Республике Крым, калмыков в Республике Калмыкии, шапсугов и турок-месхетинцев в Краснодарском крае.

К несправедливо решенным вопросам в отношении репрессированных народов в первую очередь относятся «легализация земельных участков» (Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым), «восстановление земельных прав на территории исторического проживания» (КЧР, Республика Калмыкия), «обеспечение рабочими местами молодежи в регионе проживания» (Краснодарский край, Ростовская область, КЧР, Республика Крым), «предоставление льгот на землепользование, право на восстановление жилья в местах проживания до репрессий» (Республика Калмыкия), «поддержка малого и среднего бизнеса» (Ростовская область, Республика Крым), «обустройство мест проживания этногрупп» (Краснодарский край). Восстановление справедливости в данном вопросе важно с позиции социализации молодежи, недопущения ее радикальной исламизации и снижения межэтнической напряженности в регионах.

Анализ демографической и миграционной статистики свидетельствует о характерных для всех регионов проблемах естественной убыли населения, которые только в случае с Краснодарским краем отчасти решаются за счет миграционного прироста межрегионального и международного уровня. Ситуация в КЧР, для которой характерен естественный прирост и высокая рождаемость (в единственном из исследуемых регионов), не является стабильной. Миграционный отток местного населения, особенно молодежи, из-за сложной экономической ситуации значительно ухудшает демографическую ситуацию в регионе. Естественная убыль населения наблюдается в Краснодарском крае, Ростовской области, Республике Крым и Калмыкии. Наибольшая доля городского населения характерна для Ростовской области и Краснодарского края, в

Республике Калмыкии и КЧР в структуре населения преобладают жители сельской местности.

Высокая активность миграционных процессов характерна для трех рассматриваемых регионов: Краснодарского края, Ростовской области и Республики Крым. В Республике Крым и Краснодарском крае миграционный прирост перекрывает естественную убыль населения, в Ростовской области миграционного прироста для этой цели недостаточно. Во всех регионах, за исключением Калмыкии, преобладает межрегиональная миграция. Наиболее сложная демографическая и миграционная ситуация отмечается в Калмыкии, в которой естественная убыль населения не компенсируется миграционным приростом.

В контексте государственной миграционной политики РФ, которая ориентирована на «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада... с учетом многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации», в условиях снижения численности населения регионов, ухудшения экономической ситуации и активного притока мигрантов в рамках международной миграции актуализируются противоречия между практиками реализации государственной политики и отношением населения региона к представителям этногрупп, в том числе мигрантам из стран СНГ. С одной стороны, важность вопросов трудовой миграции для российской экономики определяется вектором государственной политики в регулировании миграционных процессов, с другой – устойчивость социокультурного пространства регионов невозможна без согласованности ценностно-нормативных практик социальных групп, сформированной устойчивой общегражданской идентичности принимающего сообщества и реализации принципа социальной справедливости в регулировании межэтнических отношений.

Контент медиaprостранства, отражающий неформальный повседневный характер обсуждения проблем социальной справедливости и межэтнических отношений, характеризуется негативной тональностью и акцентуализацией тем, отличных от освещаемых в региональных СМИ. Как правило, официальные СМИ наиболее активно освещают мероприятия, посвященные межнациональным отношениям, однако данная тема не является актуальной в обсуждении населением регионов (Краснодарский край, Ростовская область). В национальных республиках (КЧР, Республика Калмыкия) вторая по освещаемости проблема – это «депортация» калмыков/черкесов. Приоритет повестки региональных СМИ Республики Крым составляет тема крымских татар, что, с одной стороны, соответствует контенту блогосферы, с другой – может выступать триггером восприятия ситуации по отношению к своему народу как несправедливому со стороны других этногрупп, проживающих в Республике Крым. В целом информационный фон в СМИ отражает общее

положение дел в регионе – по тематике сообщений, разворачивающейся полемике. Однако неформальный характер сетевого общения позволяет людям более открыто высказывать свои позиции и проявлять эмоции, которые содержат достаточно тревожный уровень межэтнической неприязни и напряженности.

Справедливое управление в сфере межэтнических отношений – это прежде всего ориентация на формирование равных, независимых от национальности отношений, в которых национальные различия не влияют на характер повседневных взаимодействий, необходимость защиты интересов старожильческого населения, развития и сохранения культуры всех народов РФ. К основным мерам гармонизации межэтнических отношений население регионов относит «обеспечение равноправия граждан и реализацию их конституционных прав независимо от национальности», согласованность интересов разных этнических групп, отказ от принципа этнического представительства и этнического квотирования при трудоустройстве в бюджетной сфере (КЧР), создание новых рабочих мест (крымские татары в Республике Крым), противодействие коррупционным действиям представителей органов власти, улучшение работы правоохранительных органов (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в монографии «Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России» содержится приращение принципиально нового научного знания. Авторскому коллективу под руководством заслуженного деятеля науки, профессора Ю. Г. Волкова удалось инструментализировать понятие социальной справедливости в сфере межэтнических отношений; выявить представления о характере межэтнических отношений в регионах Юга России по основанию социальной справедливости; выявить ценностные основания социальной справедливости в представлениях этнических групп, проживающих в регионах Юга России; определить формы социального поведения, рассматриваемые как справедливые и несправедливые; выявить представления о социальной справедливости как основании гражданского единства и осознания принадлежности к российскому народу, культуре, государству; выявить представления о реабилитации репрессированных народов и защите их интересов; выявить уровень удовлетворенности населения Юга России реализацией национальной политики в регионах.

Полученные результаты имеют высокую практическую значимость для осуществления успешных, эффективных социальных практик, направленных на управление межэтническими отношениями и укрепление общероссийской идентичности в южнороссийском макрорегионе с позиций реализации принципа социальной справедливости.

Результирующие выводы, по нашему мнению, важны, тем более что сегодня российское общество подвергается существенному ущербу со стороны оппонентов России и находится в известном смысле на некотором переломе-

ном этапе своего развития, когда проблемы социальной справедливости, социального согласия, социальной солидарности приобретают новую востребованность.

Считаем, что исследование в полной мере соответствует требованиям, которые предъявляются к монографическому виду научного исследования, обладает целостностью, оригинальностью, высоким уровнем обобщений и убедительной авторской позицией.

Монография с успехом пополняет социальное, политическое и политико-управленческое знание, может быть рекомендована к использованию в научно-исследовательском работе, а также в учебном процессе по соответствующим направлениям подготовки.

В качестве пожеланий можно предложить авторскому коллективу продолжить исследование при расширении его территориальных рамок за счет включения в аналитику субъектов Северо-Кавказского федерального округа, социальные показатели сообществ которого имеют выраженные особенности в силу разнообразия этноидентификационных стратегий и тактик, широкой номенклатуры этносоциальных и этнополитических интересов, канализированных национальных вопросов и др.